

ЕВГЕНИЙ ПЫКОВ

Я назову её

ЗЕМЛЯ

Земля

ЕВГЕНИЙ ЛЫКОВ

Я назову ее - Земля

«Автор»

2026

Лыков Е. В.

Я назову ее - Земля / Е. В. Лыков — «Автор», 2026 — (Земля)

Он мечтал строить планеты, хотел творить. Но у темных на него другие планы. Яр молодой демиург из расы бессмертных дэвов, создает жизнь на своей первой планете. И неожиданно для себя, оказывается в эпицентре войны между Светом и Тьмой, Архангелами и Падшими. Войны такой же древней, как сама Вселенная. Кому можно верить, когда родной брат становится служителем Тьмы, а создания со странным именем Люди, твоими близкими друзьями? Кому можно верить, если любой, кого ты знаешь, может оказаться Падшим? Даже ты сам.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Рождение мира	9
Глава 2. Академия	18
Глава 3. Булыжник	23
Глава 4. Приём	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Евгений Лыков

Я назову ее - Земля

Пролог

Она всегда любила смотреть на звезды. Еще в детстве она вечерами сидела у окна своей спальни, и любовалась созвездиями, яркими, многоцветными, сияющими. Иногда она говорила с ними. И звезды отвечали ей. В детстве многие беседуют со звездами и небом, но вырастая, часто теряют эту способность.

Эхо шагов старшего архангела отражалось от каменных стен, и огненные лепестки факелов трепетали в такт его шагам. Эйра поймала на себе взгляд старшего и тут же подобралась, настраиваясь на боевую задачу. Привычный инструктаж перед дежурством. Обычное патрулирование по маршруту. У поисковых групп, задача простая — при помощи сканеров, они ищут одиночек, или малые группы дэвов и передают координаты патрульным. А задача патрульных — проверка всех, кто окажется в этом районе. Как повторил несколько раз старший, очень вежливая проверка.

Служба есть служба. Еще в юности она выбрала свой путь, путь архангела.

Испытать пришлось многое за время службы. Населенным мирам всегда что-то угрожает. Что-то, или кто-то. Блуждающие астероиды, беспризорные кометы, агрессивные инопланетяне.

И жаркие битвы случались, и залётные кометы распыляли на атомы. Много было. А тут еще и Падшие...

Но сейчас просто ищем. Находим одиночек вдали от ковчегов, проверяем, нет ли среди них Падших, вежливо извиняемся, ищем дальше. И так каждое дежурство. Скукотища. Но нельзя по-другому. Все это понимают. Пока не всех тёмных нашли, опасность грозит всей расе.

Но, хвала Единому, любое дежурство однажды заканчивается, и тогда — домой, к семье.

Служба отнимает много времени. Как же хочется побольше проводить его с семьей. Дочки скоро забудут как мама выглядит. Особенно Лея. Малышка Лея.

«Стоп. Не улыбаться! Не время. Только бы старший не заметил.»

Отрывистая команда старшего архангела прозвучала ударом хлыста перед длинным строем воинов в фиолетовых хитонах и эхом отразилась от каменных сводов. Один за другим, с высоким гудением, открылись дальние порталы, и воины, по двое, стали покидать ковчег.

В ковчег, ставший домом для всего корпуса, дэвы приходят ещё молодыми, когда выбирают свой жизненный путь. Выбирают однажды и на всю бесконечно долгую жизнь. С этого момента они архангелы. Их долг — защита мира и спокойствия среди звёзд. С самой первой минуты, для молодых воинов начинаются тяжёлые тренировки и занятия. И продолжаются до конца службы. Воины-архангелы не носят с собой оружие, потому что оружие они сами. Среди базальтовых колонн, подсвеченных старинными факелами, каждый день раздаётся треск голубых молний, гудение сверкающих копий, возникающих в руках будто из пустоты, и звонкие удары этих молний о защитные коконы. Мгновенно окружать себя энергетическим коконом, отбивать любые удары встречными выплесками, создавать любое оружие из арсенала архангелов только мысленным приказом, молодых воинов обучают уже на первых занятиях. Тренируются бойцы моментально перемещаться из одного угла необъятного зала в другой, одновременно нанося и отражая удары то копьём, то мечом. Маневрировать во всех направлениях, закручивая и сбивая с толку противника, чтобы, наконец, поймав соперника на ошибке, нанести решающий и неотразимый удар. Никто в галактике не сравнится с боевой мощью опыт-

ного архангела. Испепелить или распылить небольшую луну для него — дело одной секунды и одной молнии. Можно и большую, но тогда — две молнии.

Сколько лет Эйра провела среди этих старых, но ставших родными залов и коридоров? Сколько зарубок от её ударов осталось на серых, как и всё в зале, колоннах? Много. Много лет уже это родной дом для неё и её семьи. Здесь она встретила свою судьбу. Зеуса. И тоже на всю жизнь. Дэвы женятся и выходят замуж только один раз. Никто не знает, то ли это прихоть древних создателей или, может быть, приобретённая черта, но дэвы неспособны расстаться со своими супругами. Они создают пары однажды и навсегда.

Лёгкий толчок напарника в плечо сообщил о готовности. «Опять задумалась. Соберись. Впереди боевая задача». Эйра сосредоточилась, переключила восприятие. Маршрут назначен. Инструкции получены. Она кивнула Рону, подтверждая готовность, и вместе с ним шагнула в портал, в направлении первого пункта их маршрута патрулирования. Рон ещё молодой, непытный воин, совсем недавно в корпусе. Иногда он слишком торопится, поэтому приходится его сдерживать время от времени. И сейчас надо за ним присматривать.

Начали. В первом пункте — демиург трудится на своей планете. Ничего необычного. Многие демиурги предпочитают лично навещать собственные миры. Даже после того как мир уже построен, всё цветет и пахнет, живёт и развивается как будто само, разумные живут уже не пещерах, а во дворцах. И считают себя, вот глупые, — венцом творения. Но это только пока молодые. Ничего, потом поймут, что они не одни во Вселенной и что она не вертится вокруг их маленького шарика. И что, вообще, никакой они не венец, а всего лишь промежуточное звено. Или одно из звеньев. Как и ожидалось, демиург оказался никаким не Падшим, а самым обычным трудолюбивым и увлечённым своей работой дэвом.

Идём дальше. В следующем пункте парочка молодых дэвов устроила увлекательные катания на ядре пролетающей кометы. Обычные юноша и девушка. Тоже ничего удивительного. Зеус тоже по молодости частенько приглашал её на межзвёздные прогулки. Молодые с пониманием отнеслись к проверке, ответили на все необходимые вопросы и пожелали патрульным удачи.

В третьем, четвёртом, пятом, десятом пунктах — то же самое.

Спокойное дежурство, как и сотни дежурств до этого. Но расслабляться нельзя.

Восемнадцатый пункт встретил чувством напряжённости и острым желанием сразу же повернуть назад.

Едва появившись в расчётной точке, в окрестностях звезды — красного гиганта с двумя давно мёртвыми планетами, Эйра сразу почувствовала опасность. А оглядевшись, обнаружила окружившие их три тёмные фигуры, подсвеченные зловещей краснотой. Едва выйдя из портала, она привычно выставила защиту и именно это её и спасло. Рон не успел защититься и теперь кричал, корчась от боли. На его спине пульсировала чёрная клякса. Это что-то новенькое. Всем известно, что дэвы неспособны чувствовать боль. И что это ещё за антрацитово-чёрные молнии впиваются в её защиту? Их не инструктировали о таких способностях тёмных. Тёмные эволюционируют? Эйра с трудом отбила несколько мощных ударов с трёх сторон и тут же сместилась за спины нападавших. Защита пока держит, но надолго ли? Сколько продержится кокон против этой новой напасти? Ещё только завидев опасность, она успела отправить короткий ментальный сигнал в корпус, означающий: «Засада. Падшие». В корпусе такие сигналы обрабатывались по наивысшему приоритету, и поддержка прибудет в считанные секунды. Вот только бы продержаться эти секунды. Снова приняв на защиту несколько чёрных стрел и резко встряхнув кокон, она сбросила присосавшихся к нему угольно-чёрных пиявок и быстро переместилась в сторону, оказавшись за спиной одного из противников. Голубая молния с треском ударила в тёмного, но он оказался в коконе, и стрела отскочила, не причинив ему вреда. Никто и не думал, что будет легко. Сразу вдогонку — мощное копьё, которое почти пробило защиту Падшего. Но нет времени смотреть, что с ним. Потому что сбоку прилетела

молния другого врага. Эйра отбила удар и одновременно с блоком снова сменила позицию. Только быстрые перемещения и неожиданные удары помогут, если не победить, то хотя бы связать противника боем до прибытия подкрепления. Перемещение, удар, защита, снова перемещение, удар... Эйра кружила вокруг темных, словно огненный вихрь, заставляя их тратить энергию и время на защиту и не позволяя ударить по ней прицельно и в полную силу. Ей повезло, что среди них не оказалось воинов. В бою против трёх архангелов, она поправила себя — бывших архангелов, ей пришлось бы туго.

В какой-то момент, оказавшись рядом с Роном, она ударила копьём по ближайшему противнику и сразу попыталась ухватить напарника, чтобы телепортироваться вместе с ним в безопасное место. Не получилось. Рона что-то держало. Напарник стал тяжелым, как чёрная дыра. Через мгновение тёмные ударили одновременно.

Только чёрная вспышка в глазах, если такую вспышку возможно себе представить. Но Эйра не позволила себе отвлекаться на рассуждения. Отвлечённые мысли в бою ведут к поражению. Одновременно со вспышкой Рон и нападавшие исчезли. Эйра сразу стала искать след напарника. Следа нет, будто он исчез! Рон будто испарился! Но каждый дэв с детства знает, что дэвы не исчезают! Значит, заблокирован сигнал. Как это возможно, Эйра решила разбираться потом, а в тот момент лихорадочно искала выход, перебирала в уме варианты. Вспомнила, что сюда они прибыли по сигналам Падших. Значит, сигналы тёмных не заблокированы и их можно найти. Мысли о том, что эти сигналы — ловушка, она отбросила подальше, потому что напарник у них. Молодой, неопытный дэв, мальчишка. В лапах тёмных. Эйра искала следы противников и, как и ожидалось, нашла сразу. Создавая портал к противнику, одновременно отправила обнаруженные координаты в корпус и сразу бросилась в погоню. Не уйдут! Только выпрыгнув из портала, архангел привычно выставила защиту и тут же швырнула в противников прихваченный с собой астероид, чтобы отвлечь их внимание. И сразу за бульжником, атаковала тёмных мощнейшим залпом молний. Казалось бы — опрометчивое решение. Потратила уйму энергии, и теперь на подзарядку уйдёт время, но удар достиг цели. Падших раскидало в стороны и, судя по их виду, прилично оглушило. А значит, у неё есть несколько мгновений. Осмотрелась. Окраина тёмной области. Тут она увидела напарника. Рон, мертвенно-бледный, с остановившимся взглядом, медленно, но неотвратно погружался в чёрный туман. На инструктажах им твердили, сотни раз повторяли, что нельзя приближаться к тёмной материи, и тысячу раз повторяли, что нельзя её трогать. Да она и сама постоянно говорила об этом напарнику. Но все мудрые наставления и советы вылетают из головы, когда в беде друг, а своих бросать нельзя. Из плеч Эйры, одновременно выросли быстрые силовые жгуты и обхватили Рона. Она попыталась вытащить напарника и сразу с ужасом поняла, что не может двинуться с места. Всё её тело мгновенно оказалось парализовано. По жгутам архангела, обычно совершенно невидимым, от темного облака распространилась чернота. Жгуты стали толстыми щупальцами, которые оплели тело женщины-воина, не позволяя ей шевельнуться.

Привычно яркий свет звёзд, который встречал её каждый день из окна дома, вдруг странно потускнел. И всё видимое пространство покрыла тёмная дымка.

В то время, когда чёрные рваные пальцы неторопливо вплавляли её парализованное тело в темноту, по всему видимому пространству стали появляться вспышки порталов. Архангелы пришли на помощь, и теперь Падшие не уйдут. Их ждут казематы Тартара. А Эйра...

Эйра останется здесь.

Но Эйра об этом уже не думала. Она больше не могла думать, мысли замедлили свой бег и остановились.

Перед её гаснущими глазами стояли лица самых дорогих сердцу дэвов.

Тьма может забрать силы. Может забрать свободу. Может забрать тело. Навеки может забрать желание жить. Но память о любимых она забрать не в силах. Самые любимые лица родных, самые близкие и дорогие сердцу существа теперь навсегда останутся с Эйрой.

Она всегда любила смотреть на звезды. И говорить с ними. И слушать их. Но сейчас звезды молчали.

Глава 1. Рождение мира

1

Что может сравниться с красотой творения? Всякий, кто что-то в жизни создавал, запомнил то чувство, что предвещает рождение нового, того, чего совсем недавно ещё не было. Разве что в мечтах. И вот оно, это новое, растёт, формируется и, наконец, рождается на свет.

Глаза ребенка, полные восторга, не отрываясь, смотрели на ревущий смерч в межзвёздной пустоте. Космическая пыль, обломки астероидов, комет, с непостижимой скоростью закручивались вокруг ослепительно сверкающей точки, оседая и уплотняясь. Материя при этом, испытывала настолько сильное давление и нагрев, что становилась жидкой и начинала ярко светиться. Яру казалось, что если он протянет руку, то ощутит жар горячей, жидкой массы. Но то что он видел, было лишь иллюзией. Вся эта вакханалия, весь этот танец взбесившихся частиц, что наблюдал Яр со своими братьями, происходил в это время далеко от их дома, на самом краю галактики, на одном из её рукавов. Сейчас перед глазами юного демиурга, было только видимое отражение процесса рождения нового мира. Хотя, отражение было так похоже на реальность, что рёв и жар, вопреки здравому смыслу, казалось проникает даже в этот зал. Зал, огромный, необъятный, как и всё в ковчеге. Потолок подпирают толстые колонны из красного гранита такой высоты, что не видно верхушек. Стены зала из белого мрамора где-то далеко теряются в сумраке. По колоннам, переливаясь, и играя, бегут световые блики. А сквозь прозрачный потолок видна панорама центра галактики во всей красе. Ослепительные звёздные системы так близко, что, кажется, наползают друг на друга и вот-вот столкнутся, перемешаются, сольются в один пылающий клубок. И в самом центре зала, между потолком и полом, висит в воздухе объёмное изображение строящегося планетоида.

Яр старался ничего не пропустить и запоминал каждое мгновение. Как сначала осаждалась материя вокруг огненной точки, одновременно уплотняясь. И как появилось круглое, раскалённое магнитное ядро, вокруг которого стала наслаиваться магма, нагреваясь до белого свечения. Когда верхние слои её остынут, сформируется кора новорождённой планеты.

Он старался ничего не упустить, все запомнить, даже не потому, что сегодня он впервые видел рождение мира. А потому, что теперь это был его мир. Это для него, младшего сына, великий демиург Свар, создает планету в чёрной пустоте. Отец сейчас там, далеко, возле раскалённого жидкого шара. Он управляет всеми этими потоками космической материи, дробит, закручивает, сжимает, одной только силой своей мысли. Рождается новый мир.

2

— Лея, сестренка, далеко не улетай! Слышишь? Я папе расскажу, что ты меня не слушаешь!

— Ну Рея, я только посмотреть!

— Потом посмотришь. Вместе с нами. Сат, ты же криво линию ведёшь! Ну что же ты наделал? И как ты эти стебли теперь выпрямишь?

— Сейчас выпрямлю, не переживай.

Сат аккуратно, стараясь случайно снова не повредить соседние стебли высокой травы, коснулся ментальной «рукой» неосторожно сломанного стебля. Травинка на глазах стала выпрямляться. Сначала медленно, будто набираясь сил. Потом быстрее, быстрее и, наконец, выпрямилась, встав в один строй с соседними.

— О, здорово. Намного лучше. А там мы нарисуем круг. Ты стебельки не ломай, просто наклони. Пусть дальше так с наклоном и растут. — Нахмутив тёмные брови и взерошив от усердия копну таких же тёмных шелковистых волос, Рея как заправская художница придумывала всё новые узоры. А её приятель Сат воплощал эти её шедевры, «украшая» заросшие травой и дикими злаками поля случайно выбранной планетки, пока демиург, хозяин этого мира, отлучился по каким-то своим делам. Идеально ровные круги, спирали, линии и другие фигуры теперь покрывали равнины молодого мира и нагоняли суеверный страх и ужас на его жителей. А для детей это было всего лишь игрой. Они уже разрисовали такими же узорами один из континентов и теперь перебрались на следующий. Обычно демиурги с пониманием относятся к таким забавам детей. Пусть тренируются. И вообще, когда-то сами были такими. И рисунки симпатичные. Но кто знает... Может быть, именно этот демиург окажется редкой вредности... Планета попалась совсем молодая. Солнце этой системы оказалось очень маленьким, холодным и находилось довольно далеко, поэтому, чтобы растениям и животным хватало тепла, демиург поступил просто: по всей поверхности, то тут, то там разместил вулканические кратеры, на дне которых постоянно бурлила раскалённая магма. Испарения нагревали поверхность и атмосферу. На планете даже обитала разумная жизнь. Но разумные существа, серокожие телепаты с тщедушными телами, тонкими конечностями и огромными глазами на узком лице, всё ещё жили в пещерах и помешать троице детей-дэвов не могли.

Младшая сестра, Лея, сначала смотрела на художества сестры и даже пыталась поправлять и подсказывать, но после нескольких довольно невежливых отповедей, непоседа решила найти себе собственное интересное занятие. На окрики Реи на тему не отходить далеко девчушка ответила что-то, тут же забыв, потому что всё её внимание было поглощено ЭТИМ. Точнее, ЭТИМИ. Недалеко в лесочке, по тропе, передвигалось стадо огромных ЭТИХ. В общем, непонятно кого. Эти непонятно кто имели бочкообразное туловище, покрытое густой белёсой шерстью, с костяным гребнем на спине. Тяжёлое туловище несли шесть птичьих лап, и всё это безобразие венчалось вполне себе безобидной мордашкой на длинной, змееобразной шее. Чудища мирно топали по тропе, попутно срывая с деревьев мясистые чёрные листья, мерно их пережёвывая и даже не подозревая о том, что их ждёт.

Но когда Лея назначила, кто из стада станет её конём, птицевзверь, как окрестила она его про себя, наконец что-то почувствовал. Вероятно, животные на планете тоже оказались с зачатками телепатии. Но было уже поздно. Лея в момент оседлала «коня». И всё бы ничего, из-за разницы их размеров, чудище, скорее всего, её бы даже не заметило, но она выпустила энергетические жгуты и так сильно стянула ими морду животного, что отчаянный трубный рык сотряс далекие горы. От страха и неожиданности зверь понёсся, не разбирая тропы, ломая лес и топча сородичей, напрямиком к ближайшему кратеру.

У Леи в первый момент от неожиданности и собственной храбрости перехватило дыхание, но когда её «конь» с разбега прыгнул в дымящийся кратер, над равниной раздалось протяжное: — Реееяяя!

Сат вышел из ступора первым и в один момент оказался возле кратера. Мгновенно выпустил энергетические канаты и успел схватить ими падающую девчонку.

Почти сразу к нему присоединилась Рея. Они обхватили жгутами Лею так плотно и крепко, что, казалось, ничто не способно вырвать её у них. — Лея! — крикнул Сат. — Брось зверюгу. Мы тебя вытащим!

И вытащили бы. Если бы Лея вовремя отпустила своего птицевзверя. Но ей было жалко животное, она не желала гибели этому несуразному существу, причиной которой, без сомнений, считала себя, и поэтому держала сколько могла.

В итоге сил на то, чтобы удержать Лею в паре с неизвестным зверем, у двух детей не хватило. Хоть они и дэвы.

Рея и Сат с ужасом и ощущением полной беспомощности смотрели на то, как Лея вслед за зверем погружается в расплавленную магму.

Несколько мгновений тянулись дольше вечности. И когда эти вечные мгновения, наконец, закончились, из огненного озера, будто ядро из пушки, с диким хохотом выскочила Лея, невредимая и вся в огненных брызгах. Разумеется, тела дэвов не может повредить не то что какая-то там магма, а даже пролёт сквозь звезду. Но всё же окунуться в эту раскалённо-липкую субстанцию... бррр... Сами-то они до такого бы точно не додумались.

— Ух ты! Мне понравилось, — Лея, не переставая смеяться, решила поделиться впечатлениями. — Не видно правда, ничего. Но здорово и я хочу ещё!

И прежде чем ошарашенные спутники смогли что-то сказать или сделать, с нарастающим ускорением нырнула обратно.

Рея обречённо обхватила голову руками.

— И что мне делать с этой девчонкой? Она не слушается никого! Нет, все-таки придется папе рассказать.

— А ты часто взрослых слушаешь? Над тобой и нет никого. Отец у вас постоянно на службе. И вообще... У него служба и так нелегкая, а тут ты, со своими проблемами.

— Ну хорошо, уговорил. Останется между нами.

Оглянувшись на злополучный кратер, Рея добавила: — Зверя жалко.

— Ничего с твоим зверем не случилось. Взгляни туда.

Рея посмотрела туда, куда указал Сат. На противоположной стороне кратера спуск был пологим. И по тропе к озеру магмы спускались животные. Прямо в огненную лаву. А потом... выходили из нее невредимые. И, отряхнувшись от раскалённых брызг, как от воды, топали дальше.

— Они что, в ней купаются? В магме? И даже не сгорают?

Сат уважительно заметил: — Этот демиург создал интересную и необычную фауну. Фантазия у него... я бы сказал, оригинальная.

На секунду его взгляд стал отсутствующим.

Рея спросила: — Вызывают?

— Да. Мама сообщение прислала. Мне нужно домой. Сегодня у нас в семье событие. Младший получает свою первую планету. И вас с Леей тоже приглашают.

Рея склонилась над кратером и крикнула: — Лель, вылезай! Нам пора!

— Ну можно я покупаюсь ещё? Я домой сама доберусь. Не маленькая.

— Сегодня твой приятель Яр получает свой первый кусок камня в вакууме. Мы сейчас отправляемся вместе с Сатом в ковчег его семьи. Не отставай.

— Вы идите, я вас догоню.

Рея по взрослому покачала головой и вслед за Сатом шагнула в портал.

3

Наконец, процесс формирования планетоида закончился. Последние частицы материи слились с поверхностью нового мира. Точнее, ещё не мира. Всё же пока это только заготовка, материал для творения. Полноценным миром планетой станет, когда на нём зародится и начнёт развиваться жизнь. Растения, животные и всё разнообразие видов и форм жизни. Ну и, конечно, разумные существа как, собственно, основная цель всего этого действия. Но это произойдёт ещё не скоро, а через много-много лет. И всё это должен будет строить, создавать, выращивать уже сам малыш Яр. К тому времени, как планета остынет, обзаведётся твёрдой корой и будет готова к принятию «жильцов», мальчик успеет подрасти и многому научиться. Он выучится в академии, наберётся знаний и опыта.

Лада стояла немного в стороне, одетая в длинную белую тунику, как полагается хозяйке ковчега, всё так же прямо и царственно, как и многие годы до этого. Казалось, она, как и все в зале, смотрела на изображение только что построенного планетоида. Но сотворение миров она наблюдала уже много тысяч раз, и этот процесс уже давно перестал её восхищать. Она же муза, а не демиург. Нет, сейчас она с любовью смотрела на младшего сына. На ещё маленького, но такого упорного и увлечённого будущего строителя. На горящие любопытством ярко-синие глаза юного дэва. На непокорные вихры и слегка вздёрнутый по-детски нос.

Младший только отпраздновал свой пятый галактический год. Он ещё малыш, но дети растут быстро. Не успеешь оглянуться, а они уже выросли. Но Лада знала, что даже когда он станет взрослым, когда создаст свою прекраснейшую жемчужину среди населённых миров, он останется для нее всё тем же малышом. Малышом, который уже сейчас непоседа. И это мягко сказано, таких шалопаев ещё поискать. Удержать его на месте ещё та проблема.

В центре зала с воем возник прозрачный вихрь портала. Из него твёрдым, уверенным шагом вышел высокий статный дэв. Свар, муж Лады и отец семейства, в таком же безупречно-белом, как у жены, хитоне. На узком, скуластом лице и в глазах играла слегка усталая улыбка. Младший, увидев отца, растолкал братьев и тут же с криком бросился ему на шею.

— Пап, я видел всё. Все с самого начала, слой за слоем. Это такая сила... Я тоже хочу так уметь!

— Рад, что тебе понравилось. Я старался, хотя пришлось немного труднее, чем я рассчитывал. Материя тяжеловата оказалась в этой области. Ладно, объясню потом, пока все это сложно для тебя. Сейчас у тебя есть планета. Теперь мы подождём, когда она остынет и покроется корой. Конечно можно, охладить искусственно, но будет лучше, если затвердеет естественным путем. Можешь мне поверить, так надежнее. В будущем будет поменьше катаклизмов. Ну, а потом, когда кора остынет, наступит твоя очередь творить. Ты хозяин своего мира, и только ты отвечаешь теперь за него.

— Да, я знаю. А это трудно?

— Вот подрастёшь, закончишь академию, начнёшь работать на планете, тогда узнаешь, трудно или легко.

— Пап, я видел, что ты построил её вокруг Искры. Она очень маленькая. И яркая. Я даже разглядеть её не смог из-за её сияния. Это значит, моя планета будет живая?

— Да, сынок. Мы в центр планеты помещаем Искру. И как ты правильно заметил, она намного ярче, чем другие. Все потому, что эта Искра необычная, не как у нас или других рас и народов. Это особенная Искра, планетарная. И она нужна, чтобы на планете развивалась жизнь, потому что и сама планета должна быть обязательно живой. На мёртвом и пустом булыжнике жизнь надолго не удержится. Со временем зачахнет и исчезнет.

— Пап, а я научусь выращивать живых существ? А это сложно? Пап, а ты долго этому учился? А меня скоро этому научат?

Младший оседлал любимого конька, и вопросы посыпались один за другим, как метеоры с неба.

— Стоп, стоп, стоп. Младший. Не спеши так. Со временем ты научишься всему. Запасись терпением и старательно учись. И тогда ты сможешь все. А если что-то будет не получаться, обратись к старшим братьям. Сат и Тарх с радостью помогут. Если они не смогут — спросишь меня. Запомни, всё у тебя получится. Главное — не сдавайся.

Младший со светящимися от радости глазами, но плотно сжатыми губами торопливо закивал.

— Ну, вот и отлично. А я, пожалуй, тебя оставлю, а то твоя мама заждалась меня. И, кажется, хочет мне что-то сказать. Да и у тебя через минуту будут гости.

Опустив наконец озадаченного последним замечанием сына на пол, хитро подмигнув ему и ободряюще похлопав по плечу, отец направился в сторону улыбающейся Лады. По случаю

праздника, а это был действительно праздник для всей семьи, она облачилась в свою самую любимую тунику и заплела свои тёмные волосы в длинную косу, которую так обожает Свар. Лада очень хотела произвести впечатление на мужа, и, кажется, ей это удалось.

Тем временем в паре метров от мальчишки раздался громкий хлопок и даже, кажется, полыхнуло пламенем. Из появившегося портала выпрыгнула совсем юная синеглазая девчушка с копной русых волос на голове, одного возраста с Яром.

— Ты что, из вулкана сюда переместилась? — Яр помахал ладонью, развеивая пепел, залетевший из портала, и затараторил: — Лея, почему ты так долго? Ты всё пропустила! Это было такое... Я даже описать не смогу! Это нужно было видеть. Это такое...

— Видела уже, — отмахнулась девчонка. Не только вы планеты строите.

— Пошли, я покажу мой планетоид. Представляешь, в нём уже есть Искра, и он живой, — мальчик схватил её за руку и потащил к изображению. Но девчонка решительно пресекла попытку тащить себя к заурядному изображению какой-то там планеты.

— Эй, не так быстро, младший!

Мальш надул губы: — Никакой я тебе не младший. Меня так только папа и братья могут называть. И, между прочим, я тебя старше.

— Ну ладно, не обижайся. Поняла я. Искра внутри планеты. Что необычного? Все так делают. Я просто хотела сказать, что смотреть на объёмное, пусть и осязаемое изображение, — неинтересно. Есть идея получше.

С этими словами девчушка лукаво улыбнулась своими глазами-озёрами. Глядя в эти хитрющие глаза, Яру вдруг подумалось, что в последнее время его жизнь стала слишком спокойной и размеренной. И что давненько он не вытворял что-нибудь этакое, непредсказуемо-захватывающее. Приключения, в конце концов, сами себя не найдут.

Лада проводила взглядом исчезнувшего в портале младшего и тепло улыбнулась мужу: — Снова полетели проказничать.

Взгляд Свара стал задумчивым.

— Яр слишком привязался к Лее. Раньше он не отходил от братьев. Будто хвостик ходил за Сатом. Слушал его с открытым ртом. Сат был для него авторитетом, наставником. А сейчас он все время проводит с этой девчонкой.

— Ты считаешь ее...

— Да, я считаю ее легкомысленной. Ветреной. Мало того, я думаю, что она ему не пара. И не надо говорить мне что она дочь моего лучшего друга, это здесь совершенно ни причём.

Лада, подошла к окну, будто не слушая и думая о своем.

— Время покажет.

— Что? — не понял жену Свар.

— Время. Самая большая ценность во Вселенной, и самое реальное из того что существует, — произнесла Лада, вглядываясь в черноту космоса, будто пытаясь пронзить взглядом пространство и, может быть, увидеть на краю звездной спирали две детские фигурки. — То что мы считаем великим, спустя века становится забытым и теряет смысл. То что сейчас кажется мелочью, в будущем изменяет все. Ткань мира постоянно меняется и только время показывает нам, истинную суть вещей, — Лада повернулась к мужу. — Не спеши судить, любимый. Судьба плетет свои узоры. Труднее всего увидеть будущее дэва. Давай подождем. Лея совсем маленькая, но в ней я чувствую силу. Большую силу. И если существует для Яра лучшая муза, то это она.

— А если она станет воином, а не музой? Если выберет путь архангела, как ее родители?

— Время покажет, Свар, время покажет.

4

Раскалённая добела поверхность планеты кипела. Тут и там поднимались из глубин газовые пузыри и лопались, разбрызгивая во все стороны горячую магму. Лавируя между взрывами раскалённых пузырей и почти касаясь бурлящей субстанции, Лея летела над поверхностью.

— Яр, догоняй! Что ты отстаешь? Летать разучился? Яр старался не отставать от подруги и не обижался на ее шутки. Он летел над самой поверхностью планеты и наслаждался каждым мгновением. Это его планета. Воображение рисовало картины будущего мира. Он уже в подробностях представлял, как будет его строить, создавать жизнь, выращивать разумных. Он был счастлив.

Наконец, они остановились над морем волнующейся магмы. Яр протянул руку в направлении поверхности. От нее отделился комок магмы, сформировался в шар и повис перед ними. Яр махнул рукой и шар начал вращаться переливаясь огненными боками. Затем он остановился и стал остывать. Лея с интересом наблюдала за действиями приятеля.

Шар остыл и стал совершенно прозрачным. Через мгновение, то что только что было остывшей, твердой породой, стало жидким. Яр выписывал руками только ему понятные знаки и шар прозрачной жидкости вытягивался, превращался в эллипсоид, затем в тонкую струну, закручивался спиралью и снова становился шаром. Под конец представления, жидкий шар начал пульсировать будто живое сердце а затем лопнул, превратился в газ и исчез.

Лея еще под впечатлением от увиденного спросила: — Ты уже умеешь обращаться элементы? Ты превратил камень в воду, я видела. А затем в газ. Где ты научился? Этому только в академии учат.

— Сат и не такое умеет, — гордо заявил Яр. — Это он меня научил.

— Ты просто талант. А какой скромный... — пошутила Лея.

— Ну... мы просто остановились и вот, я решил сделать тебе подарок, — смутился Яр. — А кстати, почему мы остановились?

Лея указала рукой на восток.

Там, на востоке, над горизонтом медленно и величественно, поднималось молодое солнце этой системы. Маленькая, желтоватая, но очень яркая звезда, казалось, обнимала своими лучами новорождённую планету, словно баюкала собственного ребёнка.

— Я почему-то больше всего люблю смотреть на восход, — задумалась Лея. — Мне всегда казалось, что с каждым рассветом, мир рождается заново. Рождается совсем другим. Новым. Вот как сейчас. Почему ты улыбаешься? Я смешная?

— Нет. Ты не смешная. Просто мне тоже нравится смотреть на рассвет.

— Тогда я тебя поздравляю, сегодня день рождения твоей планеты, и мы с тобой встречаем первый рассвет над ней.

— Спасибо. Правда, видел я рассветы и покрасивей.

— Это неважно. Ты не понял. Как бы тебе объяснить... — Лея пыталась втолковать своему непонятливому приятелю простые для нее понятия и еще больше нервничала. — Дело вовсе не в красоте. Да, он не такой красивый, как на планетах с атмосферой, не так играют краски и оттенки, но он... Он первый, Яр, он самый первый. Сейчас здесь пустынно. Сейчас это просто шар. Но я уверена, ты превратишь его в чудесный сад. Не смейся. Это точно будет. И ты будешь прилетать сюда любоваться рассветами над своим садом. Их будет много, этих рассветов. Но такого, больше не будет. Этот только один.

Яр смотрел на нее, такую знакомую подругу Лельку и, не узнавал. Будто рассвет над планетой изменил и ее. Озорная девчонка, которая больше всего на свете любила хулиганить, теперь говорила будто взрослая девушка. И как говорила...

Можно было бы подумать, что если дэвы не чувствуют ни жар, ни холод, ни взрыв сверхновой, то и чувств с эмоциями у них быть не может. Нет, это только тела у них такие непрошибаемые. А души, или, как их называют сами дэвы — «Искры», у них те же, какие были у их далёких предков, что бегали с дубинами по родной планете и охотились на диких зубастых и клыкастых животных. Души всё такие же нежные и ранимые. Точно так же дэвы испытывают радость, грустят, любят.

Яр произнёс:

— Да, я запомню... На всю жизнь его запомню. Обещаю, — затем спросил: — А ты мне поможешь?

— В чем? — сделала вид, что не поняла Лея.

— Ты говорила, что хочешь стать архангелом. Как твоя мама. Но может быть подумаешь еще? Ведь тесты показали, что ты можешь быть и музой.

— Ты хочешь, чтобы я стала музой?

— Решать конечно, тебе. Но да, — признался Яр. — Я бы хотел. Может быть, ты бы мне помогла, сделать его... Таким, как ты сказала, чудесным. Сама же видишь сколько тут работы.

— Хорошо, я подумаю.

— Ты ее вспоминаешь? — спросил Яр слишком поздно сообразив, что ляпнул бестактность. — Свою маму?

Лея отвернулась, будто посмотрела на желтую звезду, на самом деле пряча не вовремя заблестевшие глаза: — Я всегда буду ее вспоминать. Это же мама. Только, я очень плохо ее помню. Я была маленькая. Помню отдельные эпизоды. Беседы. А лицо почти не помню.

— Извини, наверное я зря о ней заговорил.

— Все в порядке, Яр. Помню, как мы с ней сидели у большого окна в ковчеге и вот также смотрели на звезды. Мама мне сказала тогда: "Лея, всегда помни своих близких. Тьма легко заходит в сердца пустые. Туда, где нет любви. Если в твоём сердце живут те кого ты любишь, Тьме не найдется там места". Запомнила слова, а лицо забыла. Как бы я хотела, чтобы она была с нами. Я бы всегда ее слушалась. Правда слушалась бы. Всегда-всегда, — не обращая внимания на недоверчивый взгляд приятеля, вызванный этим утверждением, Лея продолжала: — Мы бы все время вместе гуляли, летали бы повсюду. И разговаривали. Много бы разговаривали.

Потом всхлипнула и добавила: — Яр, ты знаешь, я когда остаюсь одна, я иногда говорю с Единым. И каждый раз прошу его вернуть маму. Он же создал целую большую Вселенную, ему ведь не трудно вернуть одного дэва. Всего одного. Почему он не слышит меня?

Яр понял, что еще немного и Лея расплачется, решил разрядить напряжение: — Да, у тебя от твоей мамы воспоминания только хорошие.

— Лея вытерла глаза и спросила: — А у тебя что, плохие?

— В основном, конечно, тоже хорошие, если не вспоминать как она каждый день заставляет меня убирать комнату.

— А что трудного в уборке комнаты?

— Ничего трудного. Но вопрос совсем не в этом. Зачем? Вот в чем вопрос. Это же моя комната. Я уже не маленький. Я сам и решу когда ее нужно убирать. Но точно не каждый день.

Лея сначала непонимающе смотрела на Яра, потом хохотнула, а после уже залилась смехом.

— Яр, ты ссоришься с мамой из-за такой ерунды? Тебе трудно просто убрать свои вещи? Ты, будущий демиург. Как же ты будешь целой планетой управлять, если ленишься навести порядок в своей комнате?

— Ты... ты смеёшься надо мной?

Волна гнева захлестнула сознание самолюбивого дэва. От обиды он не нашел даже слов, чтобы ответить дерзкой девчонке, посмевавшейся над ним. Над ним, будущим великим

демиургом. Ничего, когда он вырастет, она узнает над КЕМ смеялась. Она поймет... Совершенно машинально, юный дэв построил мысленной командой портал домой, в ковчег семьи. И только портал появился, шагнул в него, не обращая внимания на восклицание Леи: — Яр, куда ты? Не обижайся, Яр. Я же пошутила!

Лея юркнула в портал вслед за приятелем, чтобы как то объясниться. Ну что он, в самом деле? Как маленький. Но когда она увидела где они оказались, смогла только испуганно прошептать: — Яр, зачем мы здесь?

Яр и сам понял, что оказался совсем не в родном ковчеге и неуверенно пробормотал: — Не знаю. Случайно получилось. Я домой хотел.

— Яр, если ты решил меня напугать, тебе удалось, но это все равно плохая идея. Идем обратно.

Место где они оказались, было окраиной темной области. Перед детьми-дэвами, в обе стороны шевелилась, кипела, перемешивалась, выбрасывала из себя полупрозрачные сгустки, широкая полоса Темной материи.

Но мальчишка уже взял себя в руки и решил не показывать что ему тоже до жути страшно.

— Чего нам бояться? Мы же дэвы. Мы неуязвимы. И потом, мы довольно далеко от полосы тумана.

Да, до туманной поверхности было далеко, но даже на большом расстоянии от нее веяло замогильным холодом. Это очень пугало Лею и еще больше распаяло Яра.

— Что тут страшного? Туман как туман. Мало мы туманностей встречали?

— Этот туман забрал маму, — попыталась возразить Лея.

— Но если ты собираешься ее когда-нибудь вернуть, а я, как самый умный из нас, буду тебе помогать, мы же должны знать с чем будем бороться? Хотя бы посмотреть на это, мы должны?

— Яр, пойдем обратно, пожалуйста.

Но Яр уже не слышал Лею. Он повернулся в сторону туманной полосы и рассеянно сказал:

— Голос...

— Ты о чем?

— Ты слышишь голос?

— Какой голос?

— Голос, оттуда. Он странный.

— Яр, ты меня пугаешь. Я ничего не слышу.

Странный голос ворвался в сознание юного дэва, многократно повторяясь будто эхо:

— Здравствуй Яр. Я так давно тебя ждала.

Приятный, ласковый, он оплетал разум мягкой сетью и, в тоже время пугал. В любой момент мягкая сеть могла стать тверже алмаза, а от ласки веяло холодом. Но приятным холодом. И голос звал.

— Иди ко мне, малыш. Иди сюда. Ты умнее, талантливее, ты сильнее всех, но они тебя не ценят. Потому что они боятся тебя. Они всегда боятся того кто сильнее. Яр, иди ко мне. Только со мной ты станешь великим. Не бойся. Здесь хорошо. Здесь ты получишь все что только пожелаешь.

Лея, звезды, темная полоса, все исчезло. Яр увидел, что находится в туннеле, началом которого был он сам, а другой конец уходил вдаль и терялся в разноцветной дымке. Именно оттуда доносились слова: — Никто больше не посмеет приказывать тебе. Никто и никогда не скажет тебе, что ты должен делать, а что нет. Здесь тебе будет позволено все. Здесь ты свободен. Здесь исполнятся все твои желания. Все твои самые тайные желания.

Голос звал, притягивал Яра и ему самому очень хотелось, просто нестерпимо хотелось туда. Туда где звучал этот прелестный голос. Во Тьму.

— Яр! — громче небесного грома ударил окрик Тарха.

Яр выпал из иллюзии и обнаружил перед собой рассерженного старшего брата, из-за спины которого выглядывала испуганная Лея.

— Младший, что ты здесь делаешь? Ты разве не знаешь, что эти края опасны?

— А что ты здесь делаешь? — пошел в атаку Яр. — Ты за мной следил?

— Нет, просто приглядывал, — Тарх оглянулся на Лею и немного смутился, будто пойманный за чем-то недостойным, но взял себя в руки и примирительно добавил: — Младший, я же твой брат. Это обязанность старших братьев смотреть, чтобы младшие чего не натворили. Да и мама попросила.

Младший несколько мгновений смотрел на брата, но когда понял что гроза миновала, пробормотал:

— Извини Тарх. Мы просто... Просто играли.

— Вот что я тебе скажу, младший, лучше держись подальше от этих мест. Где хочешь летай, играй где понравится, но сюда, пожалуйста не надо. Не заставляй нас, твоих родных, бояться за тебя. Договорились?

— Договорились, — неохотно проговорил Яр и пожал протянутую ладонь.

Тарх кивнул и создал портал в ковчег семьи, изобразив приглашающий жест.

Уже уходя, Яр еще раз оглянулся на полосу темного тумана и спросил брата: — А что это был за голос?

— Какой голос? — не понял Тарх. — Я не слышал никакого голоса.

— Он звучал оттуда, из тумана.

— Голос? Из тумана? Никогда не слышал, чтобы Тьма с кем-то разговаривала. Я вообще не уверен что она разумна и умеет разговаривать. Я думаю, ее единственное желание, это поглощать энергию. То есть постоянно жрать.

Яр уже был готов поверить, что ему все показалось, но перешагивая порог портала, снова услышал Голос. Только вместо ласки в нем теперь звучала угроза. — Мы еще встретимся Яр. Жди.

Глава 2. Академия

— И повторяю, младший, это Храм Науки, а не городская площадь. Мы прибыли сюда учиться.

— Я знаю, Сат. Ну сколько можно повторять? Ну все, мне нужно в класс.

— Нет ты не понял. Я отвечаю за тебя перед семьей. Я обещал отцу, что ты его не посрамишь. И будешь на занятиях хорошо себя вести.

— Все я понял, Сат. Не подведу. Я уже надежно спрятал свой язык. Все, мне пора.

— Вчера ты тоже говорил. И про язык. И что не подведешь. Все говорят, что ты дерзишь учителям, и что вопросов много задаешь.

— Я не дерзил ему... ну, может немного. Но почему никто не может объяснить, зачем мне следовать этим наставлениям? В чем смысл всех этих правил, законов? Ну, мы чуть-чуть повздорили.

— С учителем по генной инженерии?

— Да, с ним. Но он же сказал...

— Все, хватит, младший! Есть правила. И есть законы. Не наше дело выяснять, зачем и кто их нам оставил. Их просто нужно соблюдать. Что сложного? Всё. В общем так, мне это надоело. И прикрывать я тебя больше не буду. Сегодня вечером, я буду вынужден, я буду должен, в общем мне придется, рассказать отцу. Когда с учебы вернемся. Не ухмыляйся, младший, сегодня точно расскажу.

Весь этот разговор двух братьев, на которых уже начинали оглядываться спешащие на занятия студенты, происходил совсем рядом с учебными аудиториями Храма Науки, расположенного в научном ковчеге дэвов. По сути, в этом ковчеге и был только Храм Науки с лабораториями, испытательными полигонами, складами и производственными цехами, а также приписанные к нему две академии. Академия Муз и академия Демиургов. И как раз именно на занятия в этой последней академии прибыли два родных брата, юных демиурга, когда тот что постарше решил сделать напутствие тому, что помладше. Причем, это был далеко не первый подобный разговор между Сатом и Яром. Также как и далеко не первая угроза рассказать отцу о проделках Яра. Правда время от времени, когда младший особенно доставал Сата, тот обещал пожаловаться еще и маме. Но это был уже совсем запрещенный прием и применялся крайне редко.

Время уже поджимало, обоим братьям нужно было торопиться в свои аудитории. Яру вот прямо тут, рядом, Сату чуть подальше вдоль коридора. Поэтому он постарался наконец закруглить разговор. — Наставников слушай внимательно и больше не дерзи. Старайся и учись хорошо. Чтобы отцу было за тебя не стыдно. Все, теперь беги.

Аудитория была не очень большая. Никаких лабораторных столов или стендов здесь не было. Действительно, зачем лабораторные столы в классе теории? Поэтому объем помещения был сравнительно небольшой, что не мешало студентам вполне комфортно распределиться по всему этому объему.

Когда профессор Тотус вошел в класс, в нем стояла тишина. Двадцать пар глаз не отрываясь смотрели на преподавателя по теории телепортов. Пока молча.

Тотус, разумеется заметил что в классе присутствует младший сын Свара и незаметно улыбнулся. Урок сегодня будет нескучным.

Студенты расселись в креслах где кому удобно. И ничего, что одни кресла стоят на полу, а другие парят в воздухе, неудобств это никому не доставляло.

В это самое время, в соседней Академии Муз, юная дэва по имени Лея, постигала азы своей будущей профессии.

— Я расскажу вам сегодня, что случилось много эр назад, — преподаватель истории, муза по имени Фрея, начала урок. — Вы узнаете почему и зачем мы изменились. Как произошёл скачок в нашем развитии. И что для дэвов сделала Илейн Мудрая. Уверена, многие из вас знают эти истории. Но, думаю, что полезно послушать еще раз.

После этих слов, пространство в классе исказилось рябью и в следующий момент стены аудитории исчезли. Да что там стены, пол и потолок пропали тоже. Студенты оказались в странном месте, где небыло ничего, кроме серебристого тумана.

— Итак, мы в призрачном мире. Кто-нибудь знает, что это такое?

Ответить вызвалась юная дэва по имени Кибелия, маленькая и в смешной тунике. Точнее тунике смешного цвета. Веселенький такой, светло-желто-зелененький. Впрочем, смешной по видимому только на взгляд Леи. Остальные ученицы никаких эмоций по поводу одежды Кибелии не проявляли.

— Призрачный мир, это промежуточная реальность между нашей реальностью и высшей реальностью, или царством Единого, — торопливо отчеканила всезнайка. И добавила: — Только находиться в нем долго опасно. Я, правда не знаю почему.

"Вот так, всезнайка! Не все ты знаешь!" — удовлетворенно подумала Лея. Хотя, она и сама не знала, что такого опасного в призрачном мире. Мало того, она даже не знала что такое, этот "Призрачный мир". Но звучало жутковато.

— Спасибо, Кибелия. Призрачный мир, это иная реальность, с которой вам, когда вы станете музами, придется часто работать. С призрачным миром чаще всего работают именно музы. Демииурги, как правило, с ней не работают. Они прекрасно изменяют материю в нашей родной реальности и использовать призрачную им не нужно. Музы лишены такой способности. И чтобы творить, нам иногда недостаточно визуализатора и умения создавать иллюзии. Для масштабных картин, нам необходима материя из которой мы сможем лепить все что захотим. И такая материя, легкая и податливая, есть именно в призрачном мире.

И именно здесь мы можем раскрыть свои таланты, не оглядываясь на законы материи, — Фрея посмотрела в туман и там куда она смотрела, серебристые частицы начинали собираться в сгустки, затем в объемные картины. Сначала появилось, или скорее "слепилось", солнце. Солнце было как настоящее. С яркой белой короной, время от времени на нем даже появлялись протуберанцы. Затем стали появляться шары планет. Муза строила все это не переставая говорить. — Но Кибелия права: здесь не стоит надолго задерживаться. Здесь мы отрезаны от остального космоса. Наши тела и Искры не получают энергии. Только тратят. Впрочем, — Фрея снова повернулась к ученикам. — Можете не беспокоиться, за время урока ничего страшного с вами не случится. И даже за сто таких уроков.

Шесть планет со спутниками кружились вокруг своего солнца, пролетая между удивленными ученицами. Одна из планет, явно с кислородной атмосферой, сверкая синими океанами едва не задела Лею. Не то чтобы Лея испугалась столкновения с призрачной планетой, но все же решила не стоять на пути учебного пособия и сместилась немного в сторону.

— Было время, когда нас согревали лучи нашей звезды, нашего солнца. Когда мы ничего еще не знали о Древних. И мы еще не знали что такое Тьма. Мы просто жили на своей планете и были счастливы. Мы строили большие корабли, которые покоряли космос. Да сегодня они кажутся старинными и тихоходными, но тогда для нас это было чудо. В них мы могли исследовать пространство. Мы развивались. Нас вела мечта, страсть к познанию. А так выглядела наша родная планета, — начала рассказ Фрея и указала именно на тот шар, с который едва не пролетел сквозь Лею. — Она называлась — Дэвус. Наши предки выбрали техногенный путь и быстро развивались. На своей планете они подчинили себе природу, построили красивые города и пожелали выйти за пределы атмосферы.

Планета переместилась в центр и увеличилась в размерах, чтобы всем ученицам было хорошо видно. На поверхности стали расти города, дороги, мосты. Затем появились искус-

ственные спутники и крохотные космические станции. Фрея рисовала все новые образы, одновременно продолжая рассказ. — Дэвы освоили ближайшие звездные системы, на подходящих по условиям жизни необитаемых планетах строили и заселяли колонии. Исследовательские корабли покоряли дальний космос открывая неизведанные планеты и уже к вновь открытым мирам отправлялись огромные корабли-ковчег с поселенцами на борту, — мимо Леи проплыл старинный звездолет, поблескивая обтекаемыми бортами. Форма корабля, странно напоминала родной ковчег Леи. — Ученые открыли неисчерпаемые источники энергии, создавали все более совершенные и быстрые двигатели для звездных кораблей и победили болезни, от которых страдали их предки. Но наибольших успехов ученые расы дэвов, добились в области генетики. Успешные эксперименты по изменению генокода живых существ, открывали широчайшие возможности по изменению свойств организмов.

Но все закончилось неожиданно. Первым звонком была потеря связи с самыми дальними колониями. Прибывшие туда разведчики, нашли на месте поселений лишь выжженную пустыню.

Несмотря на принятые меры и усиленную охрану, колонии гибли одна за другой, но виновных в их гибели, обнаружить не удавалось. Периодически появлялись сведения о неизвестных, очень быстрых черных объектах, которые появлялись неожиданно и почти мгновенно уничтожали флотилии кораблей дэвов. На целую расу открыли охоту. Неизвестные убийцы уничтожали дэвов повсюду, не трогая при этом почему то другие расы. Чем дэвы заслужили к себе такую ненависть, мы не знаем и сейчас, как и то, кто именно стремился нас уничтожить. Уничтожить только за то, что мы дэвы.

Завершающим штрихом в трагедии целого народа, стало уничтожение родной планеты дэвов. Бейсы, так неизвестных убийц назвали наши предки, спровоцировали взрыв звезды, вокруг которой вращался наш мир.

Панорама сменилась. Пространство заполнилось множеством точек. Космические корабли. Много, очень много кораблей.

— Их были тысячи. Большие, маленькие, всех размеров и конструкций. И все они спешили. Они пытались убежать от огненного вала. Улететь от огненной бури, которая их догоняла. Звезда сбросила свою оболочку. Они бежали в дальний космос. И видели как позади, их солнце пожирает все свои планеты и сжигает тех кто не успел. И многие из них спешили, зная что поздно. Очень поздно. Они спешили, зная что и они уже не успевают. Наш мир. Наша колыбель... Ее теперь нет. Но мы и сейчас помним. Все дэвы помнят о своем погибшем доме, — дрогнувшим голосом произнесла Фрея. И тихо добавила: — И скорбят.

В классе на несколько мгновений повисла тишина. Затем муза продолжила лекцию.

— Солнце, согревавшее своими лучами многие поколения, превратилось в Сверхновую и сожгло все свои планеты. То время мы назвали "Днем слёз". После того дня, от нашего народа осталась горстка. Уцелевшие осколки некогда развитой цивилизации, на сохранившихся кораблях, еще несколько тысячелетий прятались в самых укромных туманностях, стараясь не привлекать внимания и пытаясь выжить, медленно угасая. Чтобы спастись, дэвам нужен был лидер. И он появился. Это была женщина по имени Илейн. Илейн Мудрая. Илейн Спасительница. Так ее назвали потомки. Но чаще ее называли: Илейн Провидица. Говорили, что Илейн общалась с самими Древними и те давали ей знания. А она передавала их своему народу. Так это было или нет, но она убедила дэвов, что пришло время снова объединить разрозненные группки в единый народ. Древние подсказали ученым-генетикам как развить их теории и преобразить всех дэвов. Раса, бывшая когда-то гуманоидной, получила новые тела. Тела неуничтожимые и почти бессмертные. Провидица научила их телепортации, новые тела позволяли по желанию мгновенно перемещаться в любой уголок галактики. Благодаря Илейн дэвы кардинально преобразились телесно и психически. У них не было другого выхода. Необходимость выживания заставила их измениться. Именно в те времена возник корпус архан-

гелов. Неуязвимые воины, теперь уже обладающие мощью, которой не обладал никто в обозримом космосе, в ходе жестокой войны смогли уничтожить бейсов. Впрочем кем были те загадочные убийцы на черных кораблях и как они сами себя называли, узнать так и не удалось. А может быть, эти сведения просто не сохранились в истории. Хотя уже позднее, многие ученые пришли к мнению, что здесь не обошлось без влияния Тьмы.

Наконец пришло время расцвета. Дэвы перестали прятаться и вышли из тени. Но помня о судьбе родного мира, они более не нашли себе пристанища. Отныне дэвы живут в огромных ковчегах. Но это уже не космические корабли. Теперь это дома размером с луну, которые плывут в пустоте вдали от населенных систем и напоминают внешне старинные корабли только в силу приверженности традициям. Илейн принесла дэвам законы Единого. Именно от нее дэвы узнали о том, что их далекие предки вовсе не появились в результате случайности, а были созданы и воспитаны Древними. Теперь их путь, то есть предназначение всей расы дэвов — так же создавать новые планеты и заселять их жизнью. Древние через провидицу, научили молодую расу строителей миров, как управлять материей и создавать жизнь. Предание говорит, что Илейн обучила первых демиургов и сама стала первой музой.

Незаметно пролетели миллионы лет. Древние давно ушли из нашей реальности, уступив по праву свое место новым строителям, но память о них и об Илейн Провидице, бережно хранят поколения дэвов. Хранят и строго следуют законам Единого что она дала.

Обычная суэта после окончания урока. Лея уже убирала учебные принадлежности, когда услышала за спиной: — Лея, ты не могла бы кое что сделать для меня?

— Да, а что нужно сделать?

— Отнести в академию демиургов вот это, — в руке Фреи появилась коробочка. — Здесь один древний артефакт, его нельзя телепортировать. Он слишком хрупкий. Передай его профессору Тотусу. Он просил его для изучения.

— Хорошо.

В аудитории профессора разгорелась дискуссия, зачинщиком которой ожидаемо был младший сын Свара.

— Послушайте профессор, но тогда получается, что мы нарушаем основной закон Единого!

— И какой же, позвольте вас спросить?

— Закон о свободной воле разумных! — Яр разошелся не на шутку и почти кричал.

— В чем же мы его нарушаем? — профессор напротив, был совершенно спокоен. Было видно, что это далеко не первый спор на подобные темы в его карьере.

— А в том, профессор, — юноша наконец решил выложить самый решающий, как ему казалось, аргумент. — Что мы, дэвы, тоже разумная раса! А значит, наша свобода воли тоже должна соблюдаться. Но что мы видим на самом деле?

— И что мы видим? Вашу волю кто-нибудь подавляет?

— Да! То есть не мою... Вернее и мою тоже. Но я сейчас о всех дэвах. Я о том, что нам не дали выбора.

— О чем вы, юноша?

— О том, что мы должны создавать эти планеты, выращивать разумных, потом еще и исполнять их желания. А нас спросили, хотим ли мы это делать?

Яр с видом победителя выпалил эти последние слова и замолчал, ожидая что ответит ретроград-профессор.

— Так вы недовольны тем, что дэвам приходится соблюдать законы Единого, или тем что законы не соблюдаются в отношении самих дэвов?

— Нет, я... Не то имел ввиду...

— Вот я и спрашиваю снова, о чем вы?

— Я о том... — понимая что запутался, Яр лихорадочно искал выход из ситуации и нашел: — Я о том, что нам не дают выбора. Почему я должен делать то что указывают? Может быть я не хочу строить планеты.

Тотус ждал. Он ждал появления в аудитории нового лица. Которое даже не подозревая о том, станет решающим аргументом профессора и закончит этот спор. А спор кажется только что свернул в нужную ему сторону.

— То есть вы юноша, не довольны тем, что лично вам, повторяю, лично вам, придется строить цивилизации?

— Нет, я в принципе...

— Тогда что вы здесь делаете, позвольте вас спросить? Почему вы выбрали Академию Демиургов? Вы могли выбрать другую профессию.

— Стать архангелом? — усмехнулся Яр и оглянулся на остальных в поисках поддержки. — Для архангела я слишком умный.

— Почему сразу архангелом? Есть много других достойных занятий. В нашем Храме Науки трудится немало выдающихся ученых. Вы могли бы украсить своим участием наш ученый коллектив, — все же Тотус не удержался от сарказма. — Или стать преподавателем. Как я. Это достаточно достойное для вас занятие? Или например, — профессор наконец с облегчением отметил появление в дверном проеме юной русоволосой дэвы с коробкой в руках и радостно воскликнул: — Например курьером!

Яр не замечая ничего вокруг, в ответ брезгливо поморщился: — Курьером? В нашем роду все были демиургами. Чтобы наследник Свара стал курьером? Это позор для семьи.

В аудитории повисла тишина. Только шелест туники пролетевшего курьера нарушил ее. Точнее пролетевшей. А еще тонкий девичий и очень знакомый голос.

— Профессор, муза Фрея попросила меня передать вам эту коробку.

— Спасибо Лея. Ты вовремя. Можешь идти.

И снова легкий шелест туники в полной тишине. И она молча проплывает мимо. И старательно не смотрит в его сторону.

Если бы Яр мог провалиться сквозь пол аудитории, а затем и сквозь все остальные помещения ковчега, всевозможные лаборатории, склады и прочие цеха, он сделал бы это немедленно. Так стыдно ему не было никогда в жизни.

Глава 3. Булыжник

1

На самом краю зоны безопасности, перед бесконечной полосой кипящего тёмного тумана висела маленькая фигурка дэва в фиолетовом хитоне архангела. Уже далеко не в первый раз Зеус прилетает сюда. И будет прилетать ещё множество раз, пока совсем не угаснет надежда или не вернётся та, с кем его связала судьба много тысяч лет назад.

Вчера он снова пересматривал последнюю запись её дневника. Эйра сидела в своих покоях в домашней одежде. Домашняя, близкая. И одновременно далёкая, недоступная. Длинные русые волосы заплетены в толстую косу. Дома она всегда заплетала косу. Синие глаза вначале смотрят задумчиво и немного грустно. Но постепенно они теплеют и становятся мечтательными. Она говорила тогда о семье. Будто прошалась.

«Служба есть служба. Сама такую выбрала. И она мне нравится. Я очень люблю свою работу. Но, на первом месте для меня всегда была и будет семья. Никому об этом не говорила, но после каждого дежурства лечу домой, к ним, — Эйра откинулась в кресле, на лице появилась улыбка. — Когда вспоминаю дочерей, начинаю улыбаться. Ничего не могу с этим сделать. Даже на службе. Однажды заулыбалась во время инструктажа. Вот неудобно то было. Старший архангел нам про маршрут рассказывает, а я улыбаюсь.

Но что поделаешь, если они такие славные. И уже такие разные. Рея, еще ребенок, но жуть какая серьезная. И очень талантливая. А какая она симпатичная, вся в папу, в Зеуса. Глазенки зеленые, любознательные, всегда на чём-то сосредоточенные. Представляете, такая маленькая, а уже освоила визуализацию. В её-то возрасте. Объёмные картины ещё детские, наивные, но... Потрясающие. Я уверена — она прирождённая муза. Да, она обязательно станет музой, когда подрастёт. А вот Лея, младшая, не такая. Озорница и непоседа. На месте не усидит и минуты. Все время в движении. Так и мелькают ее косички русые. Косички у нее торчат почему-то всегда вверх, будто взлететь хотят. А носик вздёрнутый с веснушками, это от меня. У меня в детстве тоже веснушки были. Уж не говоря про огромные, синие, как два озера, глазёнки. Хитрющие. Да, младшенькая — вылитая я. Вся в меня. Лея ещё малышка. Кем она станет? Может быть, как мы с Зеусом — архангелом? Подвижная. Бесстрашная. Быстрый ум и хорошая память. Подходящие для воина качества. Но при всём этом младшая часами наблюдать не отрываясь, как рисует объёмные картины старшая сестра. И даже сама начинает рисовать. И у нее отлично получается. Да и тесты показывали, что все качества для того, чтобы стать музой, у Леи тоже есть. А всё же интересно, кем же она станет? Но это может знать только она сама».

И теперь, много лет спустя, он снова здесь, на том самом месте, где его Эйра приняла свой последний бой. Где она сейчас? Возможно, далеко, на другом конце галактики или вообще в ином измерении. А может быть, совсем рядом, в нескольких метрах под поверхностью чёрной, кипящей субстанции, непроницаемой для любых видов излучений. Природа тьмы так и осталась загадкой для всех, кто пытался её изучать. Никто не знает, что там, под туманным покровом. И где находятся те, кто оказался в её плену. Но Зеус снова и снова прилетает сюда, в надежде, что вот-вот найдёт какую-то зацепку, которую не заметил раньше. Увидит лазейку, которую просмотрели учёные мужи и все, кто пытался изучать темную материю, но не преуспел. Потому что все эти прошедшие годы архангела преследовала навязчивая мысль, что он что-то пропустил. Не заметил важную деталь. И год за годом с маниакальным упорством прилетал сюда, пытаясь вспомнить, увидеть, понять.

2

Оболочка растения никак не желала удерживать принятую форму. Стоило придать ему хоть какой-нибудь вид, кроме плоской лепёшки, а затем отпустить, оно снова становилось лепёшкой. Яр перепробовал все научные методы и даже ненаучные. В том числе угрожающие крики и обещания пожаловаться Единому. Всё тщетно. Но Яр был упорен. И он снова и снова рассчитывал, и изменял химический состав цитоплазмы и оболочки. Пытался сделать оболочку прочнее, содержимое гуще. Но раз за разом его создание оплывало и превращалось в большую зелёную кляксу у его ног. Неудачи злили, и ещё больше росло упрямство. «Я всё равно сделаю!» И снова бесконечные расчёты, моделирование, эксперименты.

Сегодня юноша был уверен, что всё рассчитал правильно. Всё идеально. Но... Снова зелёная клякса под ногами. Идею обратиться за помощью и подсказками к братьям или отцу молодой дэв приравнял к капитуляции и отверг сходу. Банк информации был для него почти полностью заблокирован. И выдавал только методы работы с химическим составом материи. Но не формулы. Формулы он должен составить сам. И как строить живую материю он тоже должен придумать сам.

Так заведено у дэвов, что силы, методы, инструменты молодому архитектору дают, а что делать со всем этим — сам должен придумать. Каждый новый мир должен быть уникален. Всё создается с чистого листа.

Казалось бы, чего проще: вырастил флору и фауну в инкубаторе и расселил по планетам. Но тогда, скорее всего, все эти миры, все эти «дубли» будут развиваться одинаково, топтать по одной дорожке, обусловленной строением их тела и мозга. Чтобы этого избежать, молодым создателям не давали никакой информации по уже созданным до них цивилизациям. Демиург создает жизнь на голом камне. Взращивает её. И сам взрослеет вместе со своим миром. Вырастает духовно. Накапливает опыт. Создает и воспитывает разумных созданий на собственной планете. Учит их и учится у них сам.

И вот эта зелёная лепешка. Можно, конечно, оставить как есть. Живая же лепёшка. С написанием генокода проблем не возникло. Сейчас его творение может расти, усваивать солнечный свет и углекислоту. Питаться. Правда, возникли трудности с тем, чем оно должно питаться. Разумеется, пища должна быть также на основе углерода, то есть переработанной органикой. Другую оно не усвоит. Но единственная органическая форма жизни на всей планете — это сама эта лепёха. А ещё эта клякса может размножаться. Делением. Но как только он представил, что покажет это Лее... А тут ещё этот дождь. С грязно-жёлтого неба закапал кислотный дождик. От «творения» начал распространяться едкий, удушливый дым. Жидкость, которая полилась из жёлто-зелёных, туч растворила и без того хлипкую оболочку. Прожжённая оболочка лопнула, и густая субстанция медленно потекла вниз по каменному склону. Это стало последней каплей. Яр вытянул руку в сторону огромного серого валуна в чёрных кислотных потёках. Камень почти мгновенно взмыл в воздух, на миг завис, затем с грохотом обрушился на то, что могло бы стать первым живым организмом на этой планете. Во все стороны брызнуло зеленоватое желе. Юноша с отвращением стёр со щеки зелёную гадость и тут же телепортировался со ставшей в последнее время ненавистной планеты домой.

Дом, милый дом. Дом Свара, отца нашего молодого демиурга, а по совместительству члена Совета дэвов, плыл в это время там, где ему и положено было плыть. А именно в свободном от звёзд пространстве, между рукавами галактики. Такова традиция: свои дома, а точнее огромные корабли, ковчеги, дэвы размещали вдали от звёздных систем. Не хотелось бы, чтоб на ковчег случайно наткнулись какие-нибудь, только освоившие гиперскорость, аборигены. Самим дэвам это неудобств не доставляло. Способность к телепортации позволяла мгновенно пересечь всю звёздную спираль от края до края.

Оказавшись дома, молодой дэв быстро прошёл из главного зала широким и длинным коридором с портретами предков на стенах в свои покои. Как ни хотелось ему оказаться сразу у себя, но в доме Свара было принято правило: прибывать в дом только через главный зал — тоже традиция, только семейная. Ну и, конечно, проходя по коридору, а именно возле портрета своего древнего прадедушки, он попался на глаза матери. Лада сразу поняла, что сын не в духе, но в их семье было принято здороваться при встрече.

— Здравствуй, сынок.

— Привет, мам. Я к себе. Я устал. Хочу расслабиться. Прошу не беспокоить... Ближайшую тысячу лет.

Мать улыбнулась.

— А ты не забыл, что послезавтра у нас приём? Будут гости.

Яр застонал: — Надоели эти приемы. Думаете, я не знаю, для чего всё это? Снова будете сватать за меня очередных хорошеньких муз. Как это уже надоело! Не нужна мне сейчас муза. Занят я. Вы вон лучше Сага жените. Он что-то засиделся в холостяках.

Мать достала платок и вытерла со щеки сына остатки зелёной субстанции.

— Ну мам! — юноша, вяло отмахнувшись, попытался снова взять направление на свою комнату.

— Отец очень хотел с тобой увидеться. У него к тебе какой-то серьёзный разговор.

Яр остановился.

— Разговор? Это срочно? Может, позже?

— Ты же знаешь, у Свара не бывает ничего слишком рано или слишком поздно. У него всегда всё своевременно. Он знал, что ты появишься именно сейчас. Он ждёт тебя на Внешнем Рукаве.

Мать повернулась, чтобы уйти в свои покои. Затем, уже через плечо, с улыбкой добавила: — И вряд ли он будет ждать тысячу лет.

Яр поискал отца по следу Искры. Как только обнаружил, тут же телепортировался к нему.

Прибыв в расчётную точку, сразу увидел Свара. Тот парил в черноте космоса в своём длинном, ослепительно белом и неизменно чистом плаще. Про его плащ шутили, что когда на нём появится хотя бы пятнышко грязи, это будет означать конец Вселенной.

Юноша подлетел к старому дэву.

— Здравствуй, отец. Мама сказала, что ты хотел меня видеть.

— Посмотри, сын, какая красота. Я иногда появляюсь здесь, чтобы полюбоваться. И подумать. Кажется, что галактика огромна, в ней миллиарды звёзд, ещё больше планет. Но отсюда она кажется маленькой и хрупкой. Нарушить равновесие в мире легко. И тогда всё накроет хаос. Для того, чтобы этого не случилось, к галактике приставлены мы.

— Знаю, пап, а ещё мы создаем жизнь на планетах. И сами планеты тоже, — с готовностью отчеканил Яр.

— Правильно. Но мы, дэвы, не выбирали свою роль. Это законы мироздания нам её диктуют. Мы обязаны создавать жизнь и просто не можем иначе. Ещё мы обязаны хранить равновесие и соблюдать главное право разумных — свободу воли. Вот и все простые правила, которые мы должны соблюдать.

— Пап, а тебе никогда не хотелось наплевать на эти законы? Не хотелось как-то помочь разумным? Пусть даже против их воли. Хотя бы даже заставить поступать правильно, если уж эти разумные настолько неразумны и до них самих не доходит.

— Ты даже не представляешь себе, сколько раз я этого хотел. Но законы вселенной не нами придуманы. И если их нарушить, тем самым нарушится и без того хрупкое равновесие. Это тут же откроет ворота хаосу. Хотя признаю, часто, очень часто, хочется помочь, оградить от ошибок, спасти их от них самих. Но мы имеем право спасти их только от природных и внешних угроз. Опасных метеоритов, астероидов, инопланетного вторжения. Незаметно им

что-то подсказывать. Посылать знаки. Но выбирать свою дорогу и идти по ней должны они сами, это их непреложное право. Спасать их от того, что они творят сами с собой и своей планетой, а значит, от них самих... Этого мы не можем. Не можем помочь, если нас об этом не просят. Но они не просят.

— Почему? Что в этом сложного?

— Представляешь, они в нас даже не верят. Стоит им научиться строить всякие машины, летать, почувствовать самостоятельность и силу, они перестают верить в наше существование. Они не понимают, что своим неверием обрывают связь с нами и не дают нам возможности помочь им.

И приходится смотреть, как те, кого ты создавал с такой любовью, радовался их успехам, надеялся, что когда-нибудь они станут как мы... Своими руками уничтожают собственный прекрасный мир и убивают сами себя. А затем постепенно или мгновенно вымирают, в зависимости от выбранного ими самими способа.

Старый дэв замолчал. Яр смотрел на своего отца так, будто видел впервые. Он и вправду впервые видел его таким. Всегда сильный, уверенный в себе, незыблемый, как космос, отец был сейчас совсем не таким.

«А ведь он очень стар. Он видел за свою долгую жизнь столько, что мне даже представить страшно. Видеть своими глазами расцвет и гибель тысяч миров...», — подумал про себя Яр. А вслух тихо произнёс:

— Пап, мне кажется, я теперь понимаю, почему многие старые дэвы добровольно возносятся. Бесконечно тащить на себе такой груз не под силу никому.

— Ты меня понял, сын.

Оба замолчали, глядя на никогда не меняющийся пейзаж. Но юноша чувствовал, что разговор ещё не окончен, и терпеливо ждал. Свар снова заговорил:

— Ты знаешь, что в твоей системе было ещё две планеты, населённые разумными существами?

— Какие? Я всё осмотрел. Следы разумных нашёл только на красной.

— На красной планете был цветущий рай. И тогда она была ещё не красной. Планету покрывали леса, океаны, реки с чистой водой. Буйство растительной и животной жизни. Почва была плодородной и давала обильные урожаи. А воздух был чистым и свежим. И при том мягкий климат почти по всей поверхности. Это был чудесный уголок. Я любил там отдыхать и наслаждаться природой и очень гордился этим своим созданием, ведь это был настоящий шедевр. Природа давала жителям планеты всё, что им было нужно. Аборигены были счастливы многие поколения. Но потом они научились строить машины. Их цивилизация стала развиваться по технологическому пути. Я не говорю, что это плохо, нет, наши предки тоже строили машины. Но наши предки никогда не брали от природы больше, чем она может дать. Мы смогли обуздать свою жадность. А они нет, не смогли, не остановились. Они жадно и бесконтрольно использовали ресурсы. Даже воду и воздух. И однажды потеряли всё. Они выпили свой мир досуха. Их планета умерла, и её Искра вознеслась. А жители ещё несколько столетий боролись за жизнь. Строили какие-то бункеры, пытались выращивать хилые растения в бесплодной и отравленной почве. Но это было уже бесполезно, они были обречены. И медленно вымерли.

— Почему мы их не спасли? Мы же могли.

— Да, я мог помочь им. Мы могли. Но мы не имели права. Я мог за одно мгновение вернуть им воду, кислород, сделать почву снова плодородной.

Свар тяжело вздохнул.

— И от них не требовалось ничего, кроме... простой просьбы. Им нужно было только поверить в нас и попросить о помощи. Не нужны никакие обряды, молитвы или жертвы. Только мысленная просьба о помощи. Только искренняя просьба. Крик сердца. И я мгновенно всё

исправил бы. Но они снова не попросили. Разумные забыли о нас. Хотя я множество раз являлся их пророкам, учёным, правителям. Объяснял самым просвещённым из них, что нужно сделать, чтобы выжить. Но пророков объявляли лжецами. Ученых — сумасшедшими. А правители просто боялись, что потеряют власть, и молчали. И вот они сделали свой выбор. А во вселенной нет ничего более священного, чем право выбора.

Яр слушал отца, затаив дыхание, и ловил каждое слово. Тот помолчал, вспоминая, и продолжил:

А второй планеты, которая была обитаема, больше не существует. Точнее, она существует не в том виде, какой была изначально. Жители её тоже выбрали технику. В этом, повторяю, нет ничего плохого, но их тоже погубила алчность и стремление к единоличной власти над своим миром. А так как стран на планете было много, и желающих получить эту власть над миром оказалось больше одного, они много воевали между собой. В этом тоже нет ничего нового, наши предки тоже много воевали и тоже изобретали всевозможное оружие, всё более совершенное и эффективное. Но мы сумели устоять перед искушением. Хотя, может быть, нашим предкам просто повезло и им не пришлось однажды делать сложный выбор.

Но мы отвлеклись. Я не буду говорить, кто первый нажал на роковую кнопку, хотя я всё это видел своими глазами, да это и неважно, но планета теперь кружит вокруг солнца в виде пояса астероидов. Они взорвали свой мир.

Я не стал брать материю из этого пояса для строительства твоей планеты. Решил оставить как напоминание новым расам об ошибках предшественников. Когда твои подопечные найдут следы цивилизации там, когда поймут, что случилось, может быть, это послужит предостережением от неверных шагов. Поистине, как ты верно заметил, неразумность разумных непостижима, как тёмная материя. И так же фатальна.

Отец снова замолчал.

— Кстати, отец, о тёмной материи. Я с детства слышу о том, что нельзя приближаться к тёмным областям. Но никто не объясняет — что там. Что там может быть опасного для нас? Убить дэва невозможно.

Свар поднял взгляд на младшего: — Ты думаешь, смерть — это самое страшное? То, что ждёт каждого дэва в тёмных областях, намного хуже смерти.

— Что это?

— Вечный плен.

Яр удивился:

— Такое возможно? Но мы же вытащим любого из наших откуда угодно. Хоть из центра звезды или чёрной дыры. Я неправ?

— Ты прав, сын. Мы вытащим своих из любой западни, если сможем к ней приблизиться. Ты знаешь, что там, в тёмных областях? Что такое тёмная материя?

— Откуда? Никто не рассказывает.

— Я тебе расскажу. — Свар взял сына за руку. — Следуй за мной. — И тут же вместе с ним телепортировался.

Увидев, где они оказались, младший потерял дар речи от страха. Прямо перед ними клубился абсолютно чёрный туман. Туманная полоса тянулась в обе стороны, казалось, до бесконечности. Через эту черноту не проникал даже свет звёзд. Там, где хлопья черноты закрывали звезды, — звёзды меркли. И эта чернота была живая. Как только двое дэвов появились перед ней, на её поверхности вспух пузырь. Начал вытягиваться, превратился в щупальце и потянулся к ним. Яр посмотрел на отца, увидел, что тот невозмутим, и решил не подавать виду, что ему страшно. А страшно ему было до жути.

Но отца бодрым видом не обманешь.

— Не бойся. Мы достаточно далеко от неё.

— Я и не боюсь.

— Тёмная материя — это Тьма. В первозданном виде.

— В смысле — «темнота»?

— Нет, младший. В смысле «Тьма». Живая, разумная, хищная субстанция. Это порождение хаоса и его разумное воплощение. Если, конечно, определение «разумная» применимо к ней. Но ведёт она себя именно как разумная. И ещё она постоянно голодная. Она пожирает энергию и ищет её повсюду. И если найдёт — жадно высасывает. Свет, тепло, жизненную энергию — всё, что сможет ухватить. Но особенно она обожает Искры разумных существ. А самое любимое блюдо для неё — это Искры дэвов. Наши Искры.

— Почему? Чем наши Искры привлекательней?

— В наших больше энергии. И, кроме того, что её много, эта энергия постоянно пополняется из пространства. Тьма может питаться нами почти бесконечно. И хуже всего то, что мы не можем к ней приблизиться. Стоит подобраться слишком близко, тебя захватывают и начинают высасывать силы. Выбраться невозможно. Во всяком случае, я не знаю таких примеров. Каждая попытка спасения оборачивалась тем, что Тьма получала ещё больше пленников. Попавший во Тьму дэв не может даже умереть, его душа уже никогда не переродится. Она останется в плену навсегда.

— Да как она вообще может нас заполучить? Мы же туда не летаем!

— Не летаем, — с горечью подтвердил отец. — Но у Тьмы нашлись союзники. Точнее, служители, почитатели. Нашлись среди дэвов.

— Но ты же сказал, что нас она пожирает...

— Своих слуг она не трогает. Когда я был так же молод, как ты, среди нашего народа образовалось общество служителей Тьмы. А скорее секта. Они называли себя «Падшими». Сначала на них не обращали внимания. В основном это была молодежь. Мы думали — наиграются и перестанут. Но потом стали пропадать дэвы. Пропадать совсем. Их не могли обнаружить сканированием. Даже поиски по следу Искры не приносили успеха.

— Их уводили Падшие?

— Да. Обманом. Силой. Разными способами. И скармливали их Тьме. Они называли это жертвой.

— Откуда ты всё это знаешь?

— Я присутствовал на допросе одного из Падших. Только увидев его, я понял, что он уже не дэв. В нём ничего не осталось от нашего народа. Его заполнила Тьма. Он по собственной воле отдал свою душу Тьме, и она поселилась в нём. Она жрала его душу прямо на моих глазах. Как она смогла это сделать, пролезть в него и поселиться, никто не знает.

— Но они же изначально были обычными дэвами. Как они сами стали её слугами?

Свар на минуту задумался и ответил: — Она смогла их обмануть. Перевернуть их понятия о добре и зле. Разумное существо строит свои представления о мире и оценивает всё в нём происходящее, исходя из заложенных в нём фундаментальных понятий, что есть хорошо и что есть плохо. Изначально эти понятия, закладываются теми, кто воспитывает разумное существо, то есть родителями. Я говорю не только о дэвах, это присуще всем разумным. Индивид получает в детстве понимание добра и зла, а затем всю свою жизнь и отношения с обществом строит в соответствии с этим пониманием. Огромная ответственность лежит на родителях и воспитателях, потому что это они создают фундамент сознания. По сути, создают новое сознание разумного существа. И вот представь себе, что произойдёт, если убедить разумного, что всё то, чему его учили с детства, — неправда. Что все вековые традиции, которых держались его предки, — мракобесие и старые лохмотья. И что его учителя, которым он верил, обманывали его или были обмануты сами. Убедить в этом непросто, придётся найти в его сознании, за какие струны подёргать, какие представить доказательства своей правоты. Но если это удаётся, у него уже не остаётся нравственного стержня, фундамента, на котором он будет строить свои умозаключения, и тогда он уже легко и уже почти без доказательств примет на веру утверждение,

что чёрное — это белое, а белое — это чёрное. Добро и зло в его сознании меняются местами, и тогда врагов он воспринимает за друзей, а с друзьями начинает бороться как с врагами.

— Значит, всё начинается в сознании? У обычного дэва меняются приоритеты?

— Да. И именно поэтому мы чтим и сохраняем свои традиции. Традиции для нас — будто фундамент. Чем он прочнее, тем крепче и долговечнее будет все что построено на этом фундаменте.

— Погоди, отец. Но тогда, получается, мы не можем доверять своим? Вдруг кто-то окажется Падшим? Но так нельзя! Вся наша цивилизация, наше общество построены на доверии!

— Можешь быть спокоен, младший, секты давно нет. Последних трёх адептов схватили, когда ты только родился.

Отец опустил глаза и тяжело вздохнул.

— К сожалению, мы потеряли тогда двух архангелов. Двое дэвов стали добычей Тьмы. Одним из тех воинов была Эйра, мать Леи. Зеус тогда словно обезумел. Я в последний момент успел оттащить его от тёмного облака. Он готов был броситься туда вслед за женой. С трудом мне удалось напомнить своему старому другу, что у него подрастают две чудесные дочки. И что теперь только он отвечает за них. Зеус с тех пор воспитывал дочерей в одиночестве. Его Эйра стала пленницей тьмы.

Старый дэв снова взглянул на сына и уже твёрдым голосом добавил: — Но и сектанты теперь замурованы в таких казематах, из которых им не выбраться. И даже если ты увидишь кого-то из них, уж поверь мне, за своего ты его не примешь никогда. Конечно, вначале они были как мы. Но, однажды впустив темную сущность, они постепенно меняются. Меняется их разум, сознание и внешность. И они уже не похожи на нас, даже внешне.

Яр взъерошил волосы на голове.

— Ну и дела. А я-то думал, что это у меня проблемы. Оказывается, настоящих проблем я ещё не видел.

— Что за проблемы? С заселением планеты?

— Поверь, пап, ничего такого, с чем я не смогу справиться.

— Рад слышать, младший. Ты ещё не надумал выбрать себе музу?

— Зачем? Музы наукой не занимаются. Они же красоту создают. А у меня пока только научные вопросы стоят, и я их сам решаю. Вот как будет всё готово, тогда и выберу музу, чтоб внешний лоск навести. И готово.

Отец усмехнулся и спросил: — Ты думаешь, музы только внешнюю красоту наводят?

— Да. А что, это не так?

— Не хотел тебя разочаровывать, но без союза с музой ты мир нестроишь. Никому ещё не удавалось. Закон равновесия непреложен. Кстати, до меня дошли слухи, что недавно одна из них, хорошо знакомая тебе молодая особа, про тебя спрашивала. Интересовалась, как успехи с планетой. Да и вообще.

Если бы Яр был в человеческом теле, то он бы густо покраснел. Но Свару не нужны были внешние проявления, чтобы понять, что сын смущён.

— А ещё я заглядывал на твой планетойд. Извини, любопытство. Скажу тебе прямо: девушку в такое... лучше не приглашать. И уж тем более такую девушку, как Лея.

— Нуу... Там будет лучше. Вот растения выращу... Хотя... Сам уже сомневаюсь. Когда учился в академии, думал, всё будет просто. Синтезирую организмы, напишу генокод. Всё само станет развиваться. А я, такой умудрённый, только со стороны наблюдаю и радуюсь...

— Яр, вырастить жизнь можно из чего угодно. По сути, жизненные формы — это просто саморазвивающиеся, самообучающиеся и самовоспроизводящиеся организмы. Или даже механизмы. Встречал я и такую планетку. Из чего будут состоять твои жизненные формы, решать только тебе. Как они будут выглядеть, как будут развиваться, размножаться и так далее — тоже, кроме тебя, никто не решит. Каждый организм — это гениальное произведение науч-

ной мысли. Всё должно работать без сбоев. Возникнет небольшой дефект в одном из органов, и заболеет весь организм. Тебе придётся годами отлаживать каждую мелкую деталь, каждый мельчайший орган, каждый признак, доводить всё до идеала, до совершенства. Но и это ещё не все. Создавая живых существ, ты должен всегда думать об их будущем. Какими они станут? На что будут способны? Будет ли для них «потолок» развития? Если ты вырастишь на планете разумные деревья, ты должен понимать, что, привязанные к одному месту, не имея возможности исследовать мир вокруг себя, они останутся деревьями. И не только физически, но и в плане психического развития. И уж точно никогда не станут высшими.

— Я и не собирался делать разумные растения...

— А вот с растениями ты вообще поторопился. Я бы на твоём месте сначала с атмосферным составом определился.

— Я адаптирую растения к атмосфере...

— Младший, слушай советы, а не умничай. В ядовитой атмосфере и кислотных морях ты ничего на основе углерода не вырастишь. Ну, если только ты не выбрал в качестве основы кремний. Хотя, я заметил, камни там тоже плавятся.

— Да уж, пап, умеешь ты поддержать...

— Так вот, мой тебе совет: займись атмосферой. А то воняет на твоём булыжнике просто жуть...

Глава 4. Приём

1

Тюрьма Тартар, в которой содержались плененные адепты тьмы, или, как они сами себя называли, — Падшие, была построена в недрах железной звезды-гиганта с одноимённым названием. Самое интересное, что её построили вовсе не дэвы. Исследователи обнаружили её случайно, после ухода Древних. Казематы тюрьмы оказались пусты, но генератор силового поля, как и силовые клетки, были в рабочем состоянии. Кого, каких преступников Древние держали там, никто уже не скажет. Может быть, у них тоже были свои Падшие?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.